

Из истории принятия Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»

Ниже публикуются некоторые документы по поводу проекта закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»:

- 1) пояснительная записка к проекту Закона;*
- 2) предложения ВС РФ по проекту Закона;*
- 3) предложения ВАС РФ по проекту Закона;*
- 4) замечания МИД РФ по проекту Закона;*
- 5) предложения Генеральной прокуратуры РФ по проекту Закона;*
- 6) справка по отзывам на проект Закона.*

Эти документы позволяют лучше понять историю и судьбы международного коммерческого арбитража в РФ.

Ранее они нигде не публиковались. Они приводятся по оригиналам, хранящимся в Государственном архиве РФ (фонд 10026, опись 4, дело 1068). В воспроизводимых текстах исправлены некоторые грамматические и пунктуационные неточности. В остальном они приводятся максимально близко к оригиналам, с сохранением их стилистических особенностей.

При этом, например, в первом документе любопытно указание на конкурентную борьбу между торгово-промышленными палатами, в отзыве МИДа — упоминание о возможности монополизации ТПП определенных видов деятельности. В данных документах также имеется масса иных любопытных моментов и нюансов (например, упоминание о «Нью-Йоркской конвенции о прекращении и исполнении иностранных арбитражных решений»).

Вместе с тем следует отметить, что содержание всех отзывов четко демонстрирует существовавшее в то время у органов власти непонимание особенностей международного коммерческого арбитража (зачастую весьма серьезное). Что же касается позиции ВАС РФ, то является очевидным, что уже тогда он относился к этому арбитражу, мягко говоря, весьма небеспристрастно.

From the History of Adoption of the Law of the Russian Federation “On International Commercial Arbitration”

Published below are some documents regarding the draft Law of the Russian Federation No. 5338-1 dated 7 July 1993 “On International Commercial Arbitration”:

- 1) Explanatory note on the draft Law;*

- 2) *Proposals of the Supreme Court of the Russian Federation on the draft Law;*
- 3) *Proposals of the Supreme Commercial (Arbitrazh) Court of the Russian Federation on the draft Law;*
- 4) *Remarks of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on the draft Law;*
- 5) *Proposals of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the draft Law;*
- 6) *Note regarding the comments on the draft Law.*

These documents enables the better understanding of the history and destiny of the international commercial arbitration in the Russian Federation.

They have never been published before. The documents reproduce the originals kept in the State Archive of the Russian Federation (stock 10026, inventory 4, case 1068). Certain grammar and punctuation mistakes have been corrected in the reproduced texts. In all other aspects they are as close to the originals as possible, preserving their stylistic features.

It is curious that, for example, in the first document there is a reference to the competition between chambers of commerce and industry, and in the remarks of the Ministry of Foreign Affairs – indication to possibility of monopolization of certain types of activity by the Chamber of Commerce and Industry. These documents contain a lot of other interesting points and nuances (e.g., reference to the “New York Convention on the Termination and Enforcement of Foreign Arbitral Awards”).

It should be noted that the content of all proposals clearly demonstrates the misunderstanding (often quite serious) by the public authorities at that time of character features of the international commercial arbitration. As regards the position of the Supreme Commercial (Arbitrazh) Court of the Russian Federation, it is evident that its attitude to that arbitration already was, to say the least, rather biased.

**ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ПРОЕКТУ ЗАКОНА РФ
«О МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ»**

**EXPLANATORY NOTE
ON THE DRAFT LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION
“ON INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION”**

В рамках правового обеспечения внешнеэкономических связей важное значение приобретает вопрос о механизме разрешения споров гражданско-правового характера.

При Торгово-промышленной палате СССР более 60 лет функционировали постоянно действующие третейские суды: Арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия. Арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия действовали на основании положений о них, утвержденных Верховным Советом СССР, которые обеспечивали рассмотрение споров, возникших в области внешнеэкономических связей. В связи с этим одной из важных задач формирования рыночной экономики в Российской Федерации и ее интеграции в мировое хозяйство является обеспечение условий для арбитражного разрешения споров, возникающих в сфере внешнеэкономических связей, к осуществлению которых в настоящее время подключаются десятки тысяч российских предпринимателей. Ни в бывшем союзнном, ни в российском праве не имеется специального закона о Международном коммерческом арбитраже, повсеместно признаваемым в качестве одного из инструментов рыночного оборота.

Международные коммерческие арбитражи в большинстве стран осуществляют свою деятельность, как правило, при торговых палатах, и каждая торговая палата стремится обеспечить рассмотрение споров, возникающих в области внешнеэкономических связей, в коммерческом арбитраже своей страны, что выливается в конкурентную борьбу между палатами.

Торгово-промышленной палатой Российской Федерации представлен проект Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», в основу которого положен «Типовой закон о международном коммерческом арбитраже», разработанный при активном участии наших экспертов в Комиссии ООН по праву международной торговли /ЮНСИТРАЛ/. Типовой закон ЮНСИТРАЛ был одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/72 от 11 декабря 1985 года и направлен государствам, торговым палатам и т.д., как возможный образец, отвечающий мировым стандартам, для учета при принятии национального законодательства.

Следует отметить также, что Итоговый документ Венской встречи 1989 года содержит в экономическом разделе /п.12/ прямую рекомендацию о принятии арбитражных законов, основанных на документе ЮНСИТРАЛ, имея в виду обеспечение справедливого урегулирования споров в международной торговле и промышленности.

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
103289, Москва, ул. Ильинка, д.7/3

12.01.93. № 5369-НУ/2
на № 7.1/20-98

Верховный Совет
Российской Федерации
Комитет по законодательству

Председателю Комитета
А.М. Митюкову

Уважаемый Михаил Алексеевич!

В Верховном Суде Российской Федерации рассмотрен проект Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже».

По проекту имеются следующие замечания.

По статье 2 проекта

В Российской Федерации в соответствии со статьей 163 Конституции Российской Федерации и Законом РСФСР «Об арбитражном суде» действует арбитражный суд, входящий в судебную систему Российской Федерации в качестве органа судебной власти. Поэтому в Законе «О международном коммерческом арбитраже» недостаточно указать, что для целей закона понятие «арбитражный суд» — это единоличный арбитр или коллегия арбитров (как это сделано в статье 2 проекта), а [следует] более подробно раскрыть само понятие «арбитражный суд» применительно к проекту. Например, можно указать, что под употребляемым в тексте закона термином «арбитражный суд» следует понимать «Международный коммерческий арбитражный суд». Международный коммерческий арбитражный суд действует в составе арбитра или коллегии арбитров. Это позволило бы разграничить арбитражный суд, действующий в качестве международного коммерческого арбитража, и арбитражный суд — орган государственной судебной власти.

По статье 4 проекта

После слов: «продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве» пропущено отрицание «не». Должно быть: «не заявив возражений...».

По пункту 3 статьи 13 проекта

В пункте 3 статьи 13 проекта одно и то же слово «решение» употребляется несколько раз, но имеются в виду решения разных органов. В одном случае имеется в виду решение арбитражного суда об оставлении заявления об отводе арбитра без удовлетворения, в другом — решение органа, указанного в пункте 1 статьи 6 проекта, об отказе в пересмотре решения арбитражного суда. Однако об этом можно только догадываться, поскольку в тексте пункта об этом не указано. Это может затруднить применение закона.

По статье 21 проекта

Любое разбирательство конкретного спора, в том числе и арбитражное, должно начинаться лишь после того, когда стороны в споре представят свои доводы и возражения со ссылками на доказательства, либо, когда такие доводы и возражения не будут сообщены в установленный для этого срок, но возможно принять решение по тем материалам, которые представлены сторонами. В статье 21 проекта указывается, что арбитражное разбирательство конкретного спора должно начаться в день, когда просьба о передаче этого спора в арбитраж получена ответчиком. Такое предложение вызывает возражение. Прежде всего, возникает сомнение, что о получении ответчиком просьбы о передаче спора в арбитраж арбитражу станет известно в тот же день. Вместе с тем, принятие такого предложения означает (в абсолютном большинстве случаев), что арбитр или коллегия арбитров должны начать разбирательство по конкретному спору, имея лишь материалы, представленные одной стороной. Интересы другой стороны нарушаются.

Следует отметить, что в статье 24 проекта авторы указывают (совершенно справедливо), что сторонам заблаговременно должно быть направлено уведомление о любом слушании дела.

По проектам Положения о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и Положения о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации замечаний не имеется.

Заместитель Председателя
Верховного Суда Российской Федерации

Н.Ю. Сергеева

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
101000, г. Москва, Центр
ул. Грибоедова, д. 12

23.02.93. № С-8/ОСЗ-28
На № 7.1/20-98 от 28.12.92

Председателю Комитета
по законодательству
Верховного Совета
Российской Федерации

М.А. Митюкову

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО ПРОЕКТУ ЗАКОНА РФ «О МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ»**

**PROPOSALS
ON THE DRAFT LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION
“ON INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION”**

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации изучил проект Закона «О международном коммерческом арбитраже» и сообщает свои предложения.

I. Формирование рыночной экономики влечет дальнейшее развитие третейских судов. В настоящее время действует Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров, которое должно быть заменено Законом РФ «О третейском суде». По нашему мнению, целесообразно разработать единый закон о действующих на территории Российской Федерации третейских судах, в том числе и для рассмотрения споров с участием иностранных предприятий и предпринимателей (коммерсантов). В этом Законе могут быть предусмотрены особенности для третейских судов, рассматривающих споры с участием иностранцев.

II. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации имеет ряд предложений и по представленному проекту.

1. Проект производит впечатление неудачного перевода с другого языка и требует редакционной доработки.

2. В проекте применяется термин «арбитражный суд», хотя Закон разработан о коммерческом арбитраже и эта терминология должна быть выдержана по всему тексту. Кроме того, в Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ уже действует арбитражный суд. В связи с этим во всем тексте слова: «арбитражный суд» заменить словами «коммерческий арбитраж».

3. В статье 1 и по всему тексту слова: «место арбитража» заменить словами: «место нахождения арбитража».

4. В пунктах 2 и 3 статьи 1 следует более четко определить субъекты, споры которых рассматривает международный коммерческий арбитраж: кто понимается под стороной, имеющей коммерческие предприятия, и стороной, не имеющей коммерческие предприятия.

5. В статье 2:

заголовок изложить в следующей редакции:

«Определения терминов, применяемых в настоящем Законе, и правила их толкования»;
исключить абзац 3;

в абзаце 4 слова «учреждение или» заменить словом «соответствующий»;

абзац 5 уточнить, что имеется в виду: обращение к учреждению во время третейского разбирательства или вместо третейского разбирательства; расшифровать, что понимается под словом «учреждение»;

дополнить статью определениями понятий «арбитражное соглашение» и «арбитражная оговорка» (см. ст. 8).

6. В ст. 3:

в п. 1 слова: «попытки доставки» и «такой доставки» заменить соответственно словами: «отправления» и «получения»;

п. 2 изложить позитивно: когда сообщения считаются полученными во время рассмотрения споров.

7. В ст. 4 слова: «заявив возражений» заменить словами: «не заявив возражений», слова «против такого несоблюдения без недолжного промедления» заменить словами: «против таких отступлений».

8. Заголовок ст. 6 уточнить, имея в виду, что Президент ТПП не является органом, и внести соответствующее уточнение в другие статьи, где упоминается орган, предусмотренный в ст. 6, а также исключить слова: «содействия и контроля», поскольку эти слова не корреспондируются с функциями, предусмотренными в тексте статьи.

9. Из ст. 8 определение понятия арбитражного соглашения перенести в ст. 2.

10. В ст. 8:

п. 1 исключить, поскольку права и обязанности суда и арбитражного суда разрешены в соответствующих статьях ГПК РСФСР и Арбитражного процессуального кодекса РФ; соответственно уточнить редакцию п. 2.

11. Заголовки ст. 12, 13 дополнить словом «арбитра».

12. Из п. 3 ст. 13 исключить последнюю фразу либо заменить текстом следующего содержания: «До решения вопроса об отводе арбитра спор не рассматривается».

13. В ст. 14:

заголовок изложить в следующей редакции:

«Статья 14. Прекращение полномочий арбитра»;

в п. 1 слова: «недолжного промедления» заменить словами: «без уважительных причин».

14. Заголовок разд. V изложить в следующей редакции:

«Рассмотрение споров»;

в тексте проекта слова «арбитражное разбирательство» заменить словами: «рассмотрение споров».

15. Статью 18 изложить в следующей редакции:

«Статья 18. Равенство сторон

Стороны пользуются равными правами и каждой стороне предоставляются равные возможности для изложения своей позиции и представления доказательств».

16. В ст. 20:

в заголовке и п. 1 слова: «место арбитража» заменить словами: «место рассмотрения спора»;

в п. 2 после слова: «может» включить слова: «определить место рассмотрения спора».

17. В ст. 24:

слова: «слушание и разбирательство», «слушание дела», «слушание» заменить словами: «рассмотрение спора»;

уточнить слова: «надлежащей стадии», поскольку в Законе не определены стадии рассмотрения спора;

в пункте 3:

слова: «документы или другая информация» заменить словами: «доказательства (документы или другая информация)», слова: «документы доказательственного характера» заменить словом: «доказательства».

18. В ст. 25 и других слово: «документов» заменить словом: «доказательств».

19. В п. 2 ст. 26 уточнить понятие «свидетелей-экспертов».

20. В ст. 27 вряд ли целесообразно возлагать на суд сбор доказательств для коммерческого арбитража.

21. В заголовке разд. VI и по всему тексту слова: «вынесение решения» заменить словами: «принятие решения».

22. В ст. 29 и по всему тексту слова: «члены арбитражного суда» заменить словами: «состав арбитража».

23. Вызывает сомнение предусмотренное в ст. 34 право обжалования решения арбитража в общий суд, поскольку стороны доверили этому арбитражу решение спора.

24. Заголовок ст. 35, 36 дополнить словами: «арбитражного решения».

25. Из подп. 2 п. 1 ст. 36 исключить последний абзац, поскольку в Российской Федерации не сложились правовые обыкновения, связанные с применением публичного порядка.

26. В Законе предусмотреть порядок создания постоянно действующего арбитража, кто может быть его учредителем и устанавливает Регламент рассмотрения споров, а оснований для приложения к Закону Положений о действующих в настоящее время арбитражах не имеется.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

В.Ф. Яковлев

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121200, г. Москва, Г-200
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06
29.01.1993 № 216/дн
На № _____ от _____

Председателю Комитета
по законодательству
Верховного Совета
Российской Федерации

М.А. Митюкову

Уважаемый Михаил Алексеевич,

В связи с Вашим письмом № 7.1-19-11 от 18.01.93 г. направляю замечания по проектам законов «О международном коммерческом арбитраже и «О торгово-промышленных палатах» в части, касающейся Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Заместитель министра
Б. Колоколов

**ЗАМЕЧАНИЯ
ПО ПРОЕКТАМ ЗАКОНОВ РФ
«О МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ»
И «О ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТАХ»**

**REMARKS
ON THE DRAFT LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION
“ON INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION” AND
“ON CHAMBERS OF COMMERCE AND INDUSTRY”**

1. Основное замечание по проекту Закона «О международном коммерческом арбитраже» касается положения, в котором предусматривается, что арбитражное решение, «независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение...» (ст. 35).

В проекте следовало бы соответствующим образом предусмотреть, что не может быть исполнено арбитражное решение, влекущее действия, нарушающие экономические или иные санкции, применяемые к той или иной стране по решению Совета Безопасности ООН.

Кроме того, можно было бы дополнить изложенные в статье 36 основания для отказа в исполнении в России арбитражного решения, вынесенного в любой другой стране, отсутствием взаимности в отношении признания и исполнения арбитражных решений, принятых в России.

Наконец, если арбитражное решение состоялось в стране, которую Россия не признает, то это также может явиться основанием для отказа в приведении в исполнение вынесенного в такой стране решения.

2. По проекту Закона «О международном коммерческом арбитраже» имеется также ряд других замечаний:

а) текст ст. 4 следует тщательно выверить, в частности, перед словом «заявив», видимо, пропущено отрицание «не», а конец статьи нуждается в редакционной обработке;

б) в конце ст. 11 (на стр. 9) слово «желательность» очень слабо выражает ненормальность положения, когда в составе арбитражного присутствия из трех арбитров двое были бы гражданами одной из спорящих Сторон, поэтому в контексте соответствующего положения вместо «желательности» следовало бы говорить по меньшей мере о «целесообразности»;

в) слово «мнения» в начале ст. 12 явно требуется заменить словом «сомнения»;

г) положение о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Приложение № 1 к упомянутому Закону) предусматривает, что этот суд является «постоянно действующим арбитражным учреж-

дением (третейским судом)», осуществляющим свою деятельность в соответствии с этим законом. Последний, однако, предусматривает, что «мандат арбитражного суда прекращается одновременно с прекращением арбитражного разбирательства» (п. 3 ст. 32). Видимо, в это положение после слова «суда» необходимо включить слова «по рассматривавшему им делу», иначе упоминание о постоянно действующем арбитраже при Российской Торгово-промышленной палате приходит в противоречие с положением закона о прекращении мандата арбитражного органа;

д) в пункте 4 Положения следует более четко указать, каким образом «приводятся в исполнение» «не исполненные в срок решения»;

е) следует взвесить еще раз упоминание в пункте 6 о том, что арбитраж при Российской Торгово-промышленной палате «является правопреемником» арбитража при аналогичной палате СССР. Такого рода общая ссылка на правопреемство может повлечь и непредсказуемые последствия. О праве российского арбитража разрешать споры на основании прежних соглашений сторон о передаче их в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате бывшего СССР в пункте 5 можно сказать и вне связи с вопросом о правопреемстве между новым и прекратившим существование арбитражными судами;

ж) содержащиеся в подпунктах «д» и «е» замечания относятся также к пунктам 6 и 7 Положения о морской арбитражной комиссии при Российской торгово-промышленной палате.

3. В п. 2 ст. 19 проекта Закона «О торгово-промышленных палатах» необходимо вместо слова «представляет» написать «может представлять»; после слова «других» добавить слово «соответствующих». Данные изменения необходимы для того, чтобы, во-первых, исключить возможность монополизации ТПП определенных видов деятельности, а во-вторых, более четко учесть статус ТПП как негосударственной организации в ее отношениях с международными организациями.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
Российской Федерации

25.01.93. № 22-5/36-93
Москва

Председателю Комитета
Верховного Совета
Российской Федерации
по законодательству
Митюкову М.А.

О МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

ON INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

Уважаемый Михаил Алексеевич!

Актуальность предлагаемого проекта Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» особенно очевидна в современных условиях развития межгосударственных экономических связей и повышения эффективности работы экономики России.

В проекте Закона удачно нашли свое решение методологические основы практики международной торговли. Однако, несмотря на общую положительность, проект, отдельные его статьи в силу своей коллизионности, а также юридической проблематичности нуждаются в уточнении и дополнении. Необходимая конкретность законопроекта, на наш взгляд, только совершенствует правовой механизм разрешения хозяйственных споров и придаст ему характер обязательности исполнения.

В международно-правовом значении юрисдикция такого арбитража должна определяться междугосударственными договорами либо конвенцией, к которой присоединяются государства, признающие юрисдикцию международного арбитража. В тексте проекта, в частности в статье 6, предлагаются различные виды – третейский и судебный – разрешения споров, которые только усложняют процедуру рассмотрения хозяйственного вопроса. По нашему мнению, в целях соблюдения правовых принципов системности и подведомственности более правильным и последовательным было бы определение в качестве таких органов только арбитражных судов, исключив из законопроекта городские, областные и верховные суды.

Торгово-промышленная палата России в качестве третейского суда может определяться соглашением сторон. Допустим вариант и включения приложений №№ 1 и 2 в виде нескольких норм и статей в законопроект для повышения их правового статуса. Особо следует остановиться на вопросах исполнения решений международного коммерческого

арбитража. В законопроекте использована правовая аналогия с внутригосударственными арбитражными правоотношениями. При рассмотрении и принятии Закона «О международном коммерческом арбитраже» необходимо будет сразу же внести соответствующие изменения в раздел V «Исполнительное производство» ГПК РСФСР, в ст. 339 «Исполнительные документы».

Заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации

С.Г. Кехлеров

**СПРАВКА
ПО ОТЗЫВАМ НА ПРОЕКТ ЗАКОНА РФ
«О МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ»**

**NOTE
REGARDING THE COMMENTS ON THE DRAFT LAW
OF THE RUSSIAN FEDERATION “ON INTERNATIONAL
COMMERCIAL ARBITRATION”**

Торгово-промышленной палатой внимательно изучены предложения и замечания Минюста РФ, МИД, МВЭС, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РФ, МГИМО МИД РФ по проекту Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже». Многие предложения и замечания заслуживают внимания и более 20 из них приняты и включены в текст проекта Закона, что, несомненно, улучшает его содержание и редакцию.

Вместе с тем ряд замечаний концептуального характера ТПП Российской Федерации не могут быть приняты, т.к. они не учитывают специфику деятельности международных коммерческих арбитражей и противоречат Типовому закону ЮНСИТРАЛ, который принят в 1985 г. Комиссией ООН по праву международной торговли и одобрен Генеральной Ассамблеей ООН для возможного использования государствами в своем законодательстве.

1. В отзыве, весьма подробном, Высшего арбитражного суда высказана мысль о принятии закона на базе предложенного проекта, который бы относился не только к международному, но и внутреннему арбитражу. Думается, что такой подход не соответствовал бы той идее, которая стоит за принятием предлагаемого Закона и связана, в частности, с достижением международной унификации в данной области, разработки такого нормативного регулирования в РФ, которое бы отвечало стандартам, принятым в практике международного арбитража, позволяло бы российским предпринимателям настаивать в деловых отношениях с иностранными партнерами на проведении арбитража не за границей, а в РФ. Что касается внутреннего арбитража, т.е. разбирательств, споров российских предприятий между собой, то он мог бы стать предметом самостоятельного урегулирования впоследствии, по мере накопления необходимого опыта, которого в этой области, насколько известно, пока нет. Как известно, в зарубежных странах в настоящее время наметилась четкая тенденция в сторону раздельного регулирования международного и внутреннего арбитража, в том числе с учетом национальных особенностей (например, Франция, Швейцария, Болгария, Нигерия, отдельные штаты США и т.д.). Наконец, принятие

в РФ специального Закона о международном арбитраже на базе Типового проекта соответствовало бы и выполнению наших обязательств по Итоговому документу Венской встречи, о котором упоминалось выше. Следует отметить, что в отзывах других ведомств и организаций поддерживается идея принятия именно такого специального закона.

2. В отзыве ИЗСП высказано сомнение по поводу пункта 1 ст. 8 проекта Закона (где говорится о последствиях предъявления в суде иска несмотря на наличие Третейского арбитражного соглашения сторон, поскольку этот вопрос урегулирован в российском законодательстве п. 7 ст. 219 ГПК и ст. 104 АПК). Дело, однако, в том, что по указанным статьям суд прекращает производство по собственной инициативе, в то время как в целом в практике и в международных договорах прекращение судопроизводства происходит только по просьбе стороны, заявленной в определенный срок, и с проверкой судом действительности арбитражного соглашения. Такой порядок установлен в частности в ст. 2 Нью-Йоркской конвенции о прекращении и исполнении [*sic!*] иностранных арбитражных решений 1958 г. и в ст. VI Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г., участницей которых является Россия. Этот особый порядок подлежит применению и сейчас в отношениях с партнерами из более чем 80 стран, также участвующих в указанных конвенциях, несмотря на указанные статьи нашего закона. Этот порядок воспроизведен в п. 1 ст. 8 обсуждаемого проекта Закона.

3. Верховный суд выразил замечание по ст. 21 проекта, в которой предусмотрено, что арбитражное разбирательство считается начатым в момент получения ответчиком просьбы истца о передаче дела в арбитраж. Следует отметить, однако, что это положение обусловлено тем, что в зависимости от момента начала арбитражного разбирательства определяется перерыв срока исковой давности. Сам же этот момент во многих случаях зависит от арбитражного соглашения сторон. Чтобы внести ясность в этот вопрос, и была принята ст. 21. Помимо прочего, она соотносится со ст. 14 Конвенции ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г. (подписанной Советским Союзом), согласно которой срок давности прерывается началом арбитражного разбирательства в порядке, предусмотренном соглашением сторон, либо нормой права, применимого к этому разбирательству. Таким образом, ст. 21 устанавливает такую норму права для международного арбитража. В этих условиях озабоченность Верховного суда по поводу того, что сами арбитры могут начать разбирательство по документам, представленным одним истцом, не должна вызвать опасений.

4. Важный вопрос о целесообразности установления возможности оспаривания в суде арбитражных решений (ст. 34 проекта) поднят в отзыве Высшего арбитражного суда со ссылкой на то, что согласие сторон по взаимной договоренности подчиниться арбитражу должно исключить такую возможность. Следует, однако, отметить, что в арбитражных законах практически всех стран предусматривается возможность обжалования арбитражных решений в большей или меньшей степени. Более того, такая возможность предусмотрена и в международных конвенциях (например, ст. IX Европейской конвенции 1961 г.). В рамках ЮНСИТРАЛ была найдена на этот счет компромиссная формула, при которой арбитражные решения могут оспариваться в суде по ограниченному кругу оснований, которые причем касаются не существа решений, а только оснований и процедуры разбирательства (действительность арбитражного соглашения, уведомление сторон о проведении разбирательства, порядок избрания арбитров и т.п.).

Непринятие такой процедуры, направленной на ограничение прав и интересов лиц, согласившихся на арбитраж, противоречило бы как существующему регулированию в других странах, так и международным договорам, в которых участвует Россия.

5. Едва ли возможно согласиться с предложением МИД о включении в ст. 36 проекта пункта о непринятии арбитражного решения, которое предусматривало бы совершение действий, которые нарушали бы экономические или иные санкции, установленные Советом Безопасности. Помимо прочего, однако, на практике, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, существовала бы возможность избежать приведения такого решения в исполнение на том широком основании, которое предусмотрено в п. 1.2 ст. 36 и которое охватывает случаи когда, по мнению российского суда, имело бы место нарушение принципов публичного порядка.

Что касается условия о взаимности (т.е. требования того, чтобы в стране, где вынесено представленное к исполнению арбитражное решение, равным образом исполнялись иностранные решения), то, от чего большинство стран, в том числе все крупные державы, отказались. Думается, нет оснований вносить такое дополнение в Закон, тем более что практически маловероятно, чтобы споры с участием российских предпринимателей рассматривались в странах с неблагоприятным нам арбитражным режимом.

6. Еще по одному вопросу высказаны замечания, хотя и различные, Генеральной прокуратурой и Высшим арбитражным судом. По мнению Генеральной прокуратуры, Приложение 1 и Приложение 2, касающиеся Положений о международном коммерческом арбитражном суде (МКАС) и Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате РФ, следовало бы в целях повышения их значимости включить в самый текст Закона, а по мнению Высшего арбитражного суда, нет необходимости сохранять эти Приложения.

Думается, что включение в новый Закон Положений МКАС и МАК представляется исключительно важным. Речь идет о постоянно действующих арбитражах, которые существуют более 60 лет и которые завоевали за это время широкий авторитет в иностранных деловых кругах. Как указано в п. 5 Приложения 1 и в п. 7 Приложения 2, названные арбитражи продолжают свою деятельность на основе новых нормативных актов. Важное обстоятельство, закрепленное в законе и свидетельствующее, что речь идет об арбитражах, имеющих многолетнюю известность, поможет российским предпринимателям продолжать настаивать на включении во внешнеторговые, инвестиционные, транспортные и иные контракты условий о передаче возможных споров в эти, а не иностранные арбитражи, что, помимо прочего, связано с проблемой больших расходов при проведении разбирательства за границей.

Кроме того, включение в Закон Положений о МКАС и МАК, на основе которых ТПП РФ примет затем регламенты для них, важно и с точки зрения установления предметной компетенции этих судов и некоторых других функций, включая возможность принятия обеспечительных мер (п. 4 Положения о МАК).

В свете изложенного представляется наиболее целесообразным сохранить в новом Законе Положения о МКАС и МАК, не внося, однако, их в сам текст Закона, а в виде двух приложений к нему.

В пользу такого решения высказались авторы других отзывов.